

обеих сторон, как субъекта, так и объекта. Причем важнее не точность в познании, а глубина понимания и проникновения в исследуемый объект. «Познание здесь на-

правлено на индивидуальное. Это область открытий, откровений, узнаваний, сообщений. Здесь важна и тайна, и ложь (а не ошибка)» [4, с. 5].

Литература

1. Касавин И. Т. Конструктивизм: заявленные программы и нерешенные проблемы // Эпистемология и философия науки. – 2008. – № 1.
2. Кезин А. В. Радикальный конструктивизм: познание «в пещере» // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. – 2004. – № 4.
3. Князева Е. Н. Эпистемологический конструктивизм / Философия науки. Вып. 12. – М.: ИФ РАН, 2006.
4. Миронов В. В. Специфика гуманитарного познания и философия как интерпретация (деконструктивизм или конструктивизм?) // Вестник Моск. ун-та. Серия 7. – 1998. – № 6.
5. Сергодеева Е. А. Феноменологическая версия эпистемологического конструктивизма // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». – 2010. – № 4.

УДК 130.2

В.Е. Черникова

ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ЦИВИЛИЗАЦИЙ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИРОПОРЯДКА И КУЛЬТУРНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ

В статье автор обращается к проблеме культурного взаимодействия как фактора обеспечения культурной стабильности. Россия представлена как особый социокультурный тип, в рамках которого возможен синтез восточной и западной культур, име-

ющий в итоге новый интегральный цивилизационный тип.

Ключевые слова: межкультурный диалог, межкультурное взаимодействие, цивилизационное пространство, синтез, миропорядок.

V.E. Chernikova

THE DIALOGUE OF CULTURES AND CIVILIZATIONS AS A FACTOR OF ENSURING WORLD ORDER AND CULTURAL INTEGRITY

The author examines the problem of cultural interaction as a factor of ensuring cultural stability. Russia is presented as a specific socio-cultural type within the frame of which the synthesis of western and oriental cultures

is possible. As a result, a new integral civilizational type can be created.

Key words: intercultural dialogue, intercultural interaction, civilizational space, synthesis, world order.

Начало XXI века отмечено необходимостью принятия самоценности любой существующей культуры, сохранения локальных культур и защиты их от информационной агрессии. Все это предполагает новые виды культурного взаимодействия. Наиболее перспективным является межкультурный диалог с его имманентной установкой на

взаимопонимание и партнерство, обеспечение миропорядка, культурной стабильности. Нельзя не согласиться с В. И. Толстых в том, что сегодня необходима «новая идеология диалога, которая может быть выработана путем консенсуса двух господствующих ныне мировоззренческих ориентаций и типов мышления – антропоцентричного

(«западного») и космоцентричного («восточного»). Первый зиждется на логике обладания и господства, второй – на логике мудрости» [6, с. 173]. В условиях социальной динамики существование культурной стабильности становится проблематичным. Несмотря на то, что в начале нового века отмечается возрастающая роль культуры в социуме, мы вынуждены констатировать обострение проблем, связанных с взаимодействием обществ с различными культурными стандартами. Свидетельством этому является появление научных работ по вопросам состояния и развития культуры, а также многочисленные дискуссии, связанные с сохранением культурного наследия. В современной ситуации человечество часто обращается к культуре, видя в ней средство преодоления кризисов и разрешения многочисленных противоречий. Активизация национального культурного потенциала и культурных традиций предполагает использование диалога, как вида межкультурного взаимодействия, способствующего взаимообогащению культурных систем и направленного на углубление культурного самосознания и формирование культурной идентичности.

Теория диалога культур получила большое распространение в европейской гуманитарной сфере в XX веке. Многие науки, такие как: религиоведение, философия, литературоведение лингвистика, а также теория и практика межкультурных коммуникаций, педагогика и методика обучения и воспитания опирались на идеи межкультурного диалога. По сути, диалог культур становится универсальным «герменевтическим ключом» для осмысления социокультурных явлений и отношений, которые носят международный, межнациональный, межконфессиональный и межкультурный характер.

Современные проблемы диалога культур отражают актуальные формы социокультурного взаимодействия, главной особенностью которых можно назвать углубление культурных связей между народами. Диалог, с одной стороны, помогает

найти смысловое соответствие между различными культурными структурами, с другой, – обнаружить невозможность такого соответствия. В процессе диалогического взаимодействия наблюдается снижение напряженности и стремление продемонстрировать идентичность позиций субъектов культурного взаимодействия. Сложившаяся в современной культуре ситуация характеризуется амбивалентностью. Так, с одной стороны, наличие существования многообразия равных культур с их самоценностью и уникальностью, с другой, – признание необходимости появления своеобразного интегрирующего начала, формирующего культурную целостность, без которой трудно представить не только развитие современной цивилизации, но и существование человечества в начале XXI столетия. По мнению многих исследователей, основой для осуществления диалогического межкультурного взаимодействия является понимание культуры и ее составляющих как отличных друг от друга «субъектов», обладающих автономностью по отношению к другим культурам и одновременно обладающих внутренней готовностью к постижению сути другого.

Исследователи выделяют внутренний и внешний диалог как два основных вида диалогового культурного взаимодействия. Внутренний диалог – это диалог, который разворачивается в культуре с двумя, тремя и более субкультурами, которые испытывают потребность в межкультурных контактах. В этой связи М. М. Бахтин, а позже и В. С. Библер доказали, что диалог может осуществляться не только в процессе взаимодействия разных «субъектов» (в нашем случае – культур), он также происходит и внутри отдельно взятой культуры, которая характеризуется разнообразием культурных ценностей. В результате освоения «Другого», то есть других норм культуры (В.Библер) часть из них становится «моими», превращаясь в частицу моего «Я», другая часть – не принимается, отвергается и закрепляется в сознании человека как нечто «чужое». Что касается внешнего диалога, то он осуществляется на границе дру-

гих, зачастую противоположных культурных смыслов. М. М. Бахтин отмечал: «Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она себе не ставила, мы ищем в ней ответы на эти наши вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины. Без своих вопросов нельзя творчески понять ничего другого и чужого. При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет свое единство и открытую целостность, но они взаимно обогащаются» [4, с. 354].

Современная культура может вступить в диалог, только представляя собой определенную целостность, имея смысловое единство, указывающее на его завершенность и определенность. Даже в условиях кризисов культура «ищет» новую парадигму своего существования, используя «свою манеру» и свой язык. Основу подобного «поиска» составляет глубокая сущностная потребность культуры в общении с другими культурами, основанная на отсутствии «глухоты к другому», отражении себя в другой культуре и отражении чужой культуры в себе.

Являясь субъектом диалога, культура демонстрирует не только свои сущностные особенности, но и то множество культурных образцов, которые имеют ценностную значимость и являются актуальными в определенный исторический период. В данном случае, мы имеем ввиду исторически уникальное «семантическое поле» культуры, которое воплощено в «жизненном мире культуры», который понимается как тесная связь ее глубинного содержания и тех ценностей, которые доминируют и определяют особенности культурного содержания в пределах определенного отрезка времени. Таким образом, существование любой культуры предполагает необходимость вступать в диалог с другими культурами с целью утверждения универсальных ценностей. Однако в современных условиях поиск универсальных культурных смыслов влечет за собой трудности в способах поддержки и обосновании этих ценностей.

Цивилизационное пространство, в котором происходит культурное взаимодействие, не должно пониматься как «готовое» общее место, куда «входят» культуры. В современном обществе существует устойчивая необходимость культурного плюрализма при решении глобальных проблем современности. Становится очевидным, что в будущем диалог между цивилизациями с их культурными, этническими, социальными особенностями будет необходим, а тезис о единстве мировой цивилизации не будет казаться ложной концепцией. В настоящее время рассмотрение мира сквозь призму рационального европоцентристского восприятия не может отвечать духу времени.

Следует особо отметить, что ценности, составляющие стержень любой культуры, не только определяют цивилизационные и культурные различия, но и рассматриваются в качестве общей основы диалога культуры цивилизаций. Как ядро культуры, система универсальных ценностей «Объединяет» человечество и гарантирует социокультурную целостность. Именно общечеловеческие ценности лежат в основе диалогичности культуры: культура – это диалог с прошлым, с другими временами, с другими народами.

Универсальные ценности, которые образуют наследственный генотип любой цивилизации, подвержены циклической динамике, связанной с кризисами и социокультурными трансформациями. Эпоха информатизации социокультурного пространства отличается глубочайшим в истории цивилизации кризисом общечеловеческих ценностей, их радикальным пересмотром и определенной переоценкой. Этот факт можно рассматривать как с положительной, так и с отрицательной стороны. По этому поводу Ю. В. Яковец пишет: «Угроза глобальной войны, столкновения цивилизаций, экологической катастрофы не только поставила под вопрос существование человечества, но и усилила движение от культа войны и насилия к культуре мира и терпимости, к признанию общих ценностей всего человечества и каждой личности,

к пониманию приоритетной роли культуры и культурного наследия, распространению идей ноосферной коэволюции общества и природы» [8, с. 330–331].

Ускоряющиеся трансформационные процессы, характерные для начала XXI века и становление постиндустриального общества, способствовали тому, что проблема диалога цивилизаций становится одной из важнейших проблем современности. Локальные цивилизации взаимодействуют, конкурируют, сосуществуют и приспосабливаются друг к другу, вливаясь в поток глобальной цивилизации. Такое сосуществование цивилизаций предполагает цивилизационное развитие отдельного общества, делает менее обременительным процесс его модернизации, облегчает передачу знаний, технологий, научных достижений, культурных ценностей.

Диалог цивилизаций представляет собой такое взаимодействие разнообразных социальных и культурных миров, при котором осознается не только равенство народов и их позитивное сотрудничество, но и важность переосмысления собственных перспектив социокультурного бытия. По мнению Л. В. Мантатовой, «конкретные формы, которые примет цивилизация в процессе дальнейшей эволюции, будут зависеть от степени развития стратегического партнерства разных стран, общественных сил, локальных цивилизаций. Здесь сопоставляют различные интересы и ценности. И объединить их может общезначимая для всего человечества единая идея, или программа – цель. Такой идеей, на наш взгляд, может быть идея устойчивого (жизнестойкого) цивилизационного развития» [2, с. 235].

Основным содержанием цивилизационного развития современности можно назвать диалог восточной и западной цивилизаций. С точки зрения культуры, отношение Востока и Запада можно интерпретировать следующим образом: как отношение философии Востока и Запада; как возможность встречи двух мировоззрений – западного (эллинистического) и восточного (иудейского); как отношение католицизма (Запад) и

православия (Восток). Кроме этого, проблема отношения Запад-Восток может быть поставлена как вопрос, касающийся связи Византии с Древней Русью внутри православия. Важно подчеркнуть также, что проблема взаимоотношения Восток-Запад рассматривается и как проблема внутри русской культуры, которая связана с попыткой определить исторический путь развития России.

Таким образом, «встречу» восточной и западной цивилизаций можно назвать событием планетарного масштаба, в которой коэкзистируют разные по своему содержанию культуры. Реальность развенчивает миф о несовместимости цивилизаций Востока и Запада. Получает свое развитие процесс «Великого Синтеза», суть которого можно продемонстрировать, используя пример развития Китая. Стратегия данного развития ориентирует китайский народ на сочетание западной материальной культуры с китайской духовной культурой.

Если в качестве основного содержания современного социокультурного развития считать диалог восточной и западной цивилизаций, то именно Россия, как «Восток-Запад» (Н. А. Бердяев), в силу своего уникального исторического предназначения способна образовать особый социокультурный тип цивилизационного развития. Основу нового типа цивилизации составит синтез следующих противоположностей: технологическая и экологическая культура, материальное и духовное начало, традиционные и либеральные ценности и т. д. Историческая миссия России заключается в реализации этого «Великого Синтеза». В данном контексте диалог призван выполнить очень важную миссию, а именно: осуществить «синтез» восточной и западной культур с целью формирования нового интегрального типа цивилизационного развития.

В русской культуре, в которой объединены различные культуры как составные части, одновременно можно найти черты общеславянской, европейской и азиатской культур, то есть – всемирной, общечеловеческой культуры. Можно сказать, что Рос-

сия сквозь призму своей культуры представляет собой своего рода уменьшенную копию или модель мирового сообщества, а ее многоязычие, поликультурность и поликонфессиональность отражают смысловую многомерность и сложность мировой культуры как глобального единства всех культур. Межкультурные диалоги, в которые Россия исторически вступала, доказывают и подтверждают ее избранность.

В этой связи необходимо отметить, что Россия на протяжении всего исторического и культурного развития никогда не мыслила себя на периферии мирового общественного процесса, она всегда была причастна ко всем мировым событиям. Подтверждением этому служит учение Н. Бердяева о русском мессианизме. Пограничное положение российской культуры между европейской и неевропейской позволило России стать центральным связующим звеном между восточным и западным миром, претендовать на роль «цивилизационного моста» между Западом и Востоком и возложить на себя миссию объединения противоположных частей единого целого, то есть «мирового сообщества» (эта идея легла в основу концепции цивилизационного «всеединства» Вл. Соловьева).

Одновременно это означает, что различные противоречия между Западом и Востоком, а также любое столкновение цивилизационных и культурных интересов западных и незападных стран так или иначе проходит и не может впредь не проходить через российское (евразийское) пространство, которое отныне становится местом борьбы противоречивых тенденций развития человечества. Так, А. Г. Плеханов считал, что драматический характер исторических и социокультурных процессов в России объясняется глубоким антагонизмом существующих в российском обществе демократических европейских традиций и элементов восточного деспотизма и азиатского способа производства. Этот антагонизм, носит всемирно-исторический характер и имеет прямое отношение, как к России, так и к граничащим с Россией Европе и Азии.

В последнее время, в связи с трансформационными процессами, происходящими в мире, отличительным признаком диалога культур становится его противоречивость, которая выражается в конфликте двух тенденций. Первая тенденция состоит в том, что культура каждого народа, демонстрируя его особенность и неповторимость и показывая уровень его творческих способностей, одновременно превращается в достояние всего человечества, благодаря интенсификации коммуникативных технологий. В данном случае диалог культур, который может осуществляться в различных формах, способствует пониманию между людьми, обеспечивает приобщение человека к другой культуре, выявляя ее уникальность. Другая тенденция состоит в том, что культурные различия часто приводят к непониманию между народами, неспособности к диалогу и культурному взаимопониманию. В данном случае диалог культур превращается в культурный конфликт. Таким образом, направленность современного межкультурного диалога и его характер зависят от особенностей межкультурного взаимодействия на уровне региональных систем.

Говоря о России, важно подчеркнуть, что она представляет собой не только «всеединую» культуру, но и является уникальной цивилизацией, которая объединяет большое количество этносов, имеющих собственную культуру и составляющих основу российской цивилизации. Как известно, вопрос о цивилизационной природе России имеет неоднозначное решение. Например, И. Г. Яковенко считает, что Россия представляет собой некую аморфную реальность, расположенную между западной и восточной цивилизациями. Таким образом, она не может называться самостоятельной цивилизацией. Россию можно идентифицировать как неопределенное межкультурное пространство с неустойчивыми границами. Несмотря на то, что в рамках этого пространства постоянно осуществляется синтез элементов, присущих разным цивилизациям, создание самостоятельной цивилизации не представляется возмож-

ным. «В рамках России агрегируются элементы, не складывающиеся (во всяком случае – пока) в высокоинтегрированное синтетическое целое. Отсюда проблемы и беды России... Ценой неимоверного исторического усилия из поколения в поколение наш народ работает над соединением несоединимых элементов в эффективное динамичное целое» [7, с. 148].

Отстаивая цивилизационную природу России, О. А. Платонов употребляет понятие «русская духовная цивилизация», для того, чтобы подчеркнуть ее отличие от западного потребительского общества [5, с. 79]. С точки зрения В. Я. Пашенко, в определении цивилизационной природы России необходимо подчеркнуть особенности российской идентичности, в этой связи ученый предлагает название «евразийская цивилизация» [4, с. 11]. Достоинством данного определения, является то, что в нем, во-первых, отражена многонациональная и поликонфессиональная особенность России, во-вторых, в нем фиксируется признание за Россией объединяющей миссии Востока и Запада в едином евразийском пространстве. По нашему мнению, Россия, имея свою уникальную историко-культурную судьбу с богатым духовным наследием, может считаться самостоятельной цивилизацией, занимающей достойное место в ряду других цивилизаций Запада и Востока.

На вопрос о том, что может Россия предложить миру в процессе межкультурного диалога, можно ответить, что одним из главных богатств России являются продукты духовного производства, новые идеи. Поэтому мы согласимся с мнением Н. Н. Моисеева, что «положительную роль мог бы играть духовный фактор, система российских традиций, позволяющая сочетать многие особенности европейского Запада и тихоокеанского Востока. Разумное использование обеих этих возможностей может открыть для нашей страны достаточно оптимистические перспективы» [3, с. 149–150].

В условиях конфликтогенности современного мира, вызванной этническими противоречиями, именно Россия, имея огромный

опыт межнационального и межкультурного общения, способна предложить миру эффективные способы разрешения противоречий и конфликтов. Исходя из вышесказанного, вопрос о цивилизационной природе России носит дискуссионный характер.

Исследование феномена «диалог» в цивилизационном контексте указывает на то, что границы применения этого термина значительно расширились. Беря во внимание степень трансформаций современной реальности, интерпретация диалога как социокультурного взаимодействия должна базироваться на синергетическом подходе, который позволит учитывать степень универсализации культуры, уровень цивилизационных разломов, разработать способы минимизации возможностей социальных катастроф. Например, децентричность диалога, его способность к самоорганизации позволяют рассматривать его как социокультурный фрактал. Фрактальная трактовка диалога ведет к тому, что появляется возможность после рассмотрения диалога применительно к одному уровню социокультурной реальности, проецировать полученные знания на другие уровни.

Исходя из того, что диалог имеет в себе не только потенциал упорядоченности, но и потенциал хаоса, цивилизации, которые вступают в диалог, имеют стабильное и поступательное развитие, минуя статический застой. Таким образом, определенная нестабильность и хаотичность, существующие в современных диалоговых взаимодействиях, посредством наличия у диалога свойства к самоорганизации постепенно эволюционирует к устойчивому, упорядоченному целому.

В контексте российской цивилизации современный диалог культур имеет свою специфику, которая заключается в универсальности восприятия культуры отдельным этносом при наличии вариативности ценностной шкалы. Поэтому формы диалога должны выражать уникальность каждой этнической культуры. В условиях модернизации российского общества диалог между культурами должен осуществляться в форме

культурной консолидации, которая предполагает объединение и сплочение культур, учитывая их этнокультурные особенности. Например, в Северокавказском поликультурном макрорегионе основным консолидирующим звеном может выступить религия как духовный стержень любого общества. Большое значение имеет ритуальность кавказской культуры, которая может быть рассмотрена в качестве своеобразного механизма сохранения единства и культурного согласия. Кроме этого, важную роль в оптимизации диалога культур играет поликультурное воспитание, главная задача которого состоит во внедрении диалогового обучения, основанного на рассмотрении человека как уникального мира культуры.

В национальном отношении человечество неоднородно и эта неоднородность, с одной стороны, порождает непонимание, отчуждение, напряженность между народами, является источником конфликтов; с другой стороны, национальная неоднородность

способствует более глубокому познанию других людей и их культуры, способствует духовному взаимообогащению, стремлению «окунуться» в глубину мировой культуры.

Состояние «тоски по мировой культуре» (О. Мандельштам) преодолевается постоянной духовной работой и поиском духовного отклика, который способен преодолеть культурные барьеры, стремлением вступать в диалог с целью установления культурной целостности.

В заключение отметим, что в современной социокультурной реальности наблюдается расширение границ диалога, это означает распространение принципа диалога не только на межличностные отношения, но и на межкультурные и межкультурные взаимодействия. Следовательно, главная задача современного человечества состоит в радикальной трансформации жизненных установок человека и демонстрации воли к диалогу с окружающим его сложным и противоречивым миром.

Литература

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986.
2. Мантатова Л. В. Стратегия развития: ценности новой цивилизации. – Улан-Удэ: Издательство ВСГТУ, 2004.
3. Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации. Путь разума. – М.: Языки русской культуры, 2000.
4. Пашенко В. Я. Социальная философия евразийства. – М.: Альфа-М, 2003.
5. Платонов О. А. Экономика русской цивилизации. – М.: Издательство «ИРЦ», 2008.
6. Толстых В. И. Будущее цивилизации в контексте диалога культур / В кн.: Диалог культур в глобализирующемся мире. – М.: Наука, 2005.
7. Яковенко И. Г. Мир через призму культуры. Культурология и россиеведение. – М.: Знание, 2013.
8. Яковец Ю. В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. – М.: Экономика, 2001.